

Совет Безопасности

Distr.: General
18 January 2017
Russian
Original: English

**Письмо Постоянного представителя Исламской Республики
Иран при Организации Объединенных Наций от 18 января
2017 года на имя Генерального секретаря**

По поручению моего правительства имею честь препроводить мнения Исламской Республики Иран по содержащемуся в документе [S/2016/1136](#) второму докладу Генерального секретаря об осуществлении резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности, а именно:

1. Исламская Республика Иран вновь подтверждает свою принципиальную позицию, отраженную в приложении к документу [S/2015/550](#), в том числе ряд имеющихся у нее оговорок, в отношении участия Совета Безопасности в ядерной программе Ирана.

2. Второй доклад по-прежнему игнорирует дух и букву Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и даже противоречит положениям резолюции [2231 \(2015\)](#) по причинам, подробно изложенным в моем письме от 17 июля 2016 года ([S/2016/626](#)). Этот доклад свидетельствует о том, что Секретариат, продолжая настаивать на старом предвзятом подходе по отношению к Ирану, дистанцируется от выраженного Советом Безопасности намерения осуществить коренной сдвиг в рассмотрении вопроса о ядерной программе Ирана.

3. Неправильное толкование мандата, предоставленного Советом Безопасности в записке Председателя Совета Безопасности ([S/2016/44](#)), в очередной раз стало причиной подготовки доклада, посвященного исключительно приложению В к резолюции [2231 \(2015\)](#), за исключением пункта 13 доклада, в котором подробно говорится о выполнении Ираном своих связанных с ядерной деятельностью обязательств в рамках СВПД. В первом предложении пункта 2 доклада Генеральный секретарь заявляет: «В этой же резолюции Совет Безопасности просил меня представлять доклад о положениях, содержащихся в приложении В к резолюции [2231 \(2015\)](#), каждые шесть месяцев». В этом заявлении отражено неправильное понимание источника и сферы охвата мандата, полученного Секретариатом от Совета. В записке Председателя Совета Безопасности ([S/2016/44](#)) в пункте 7 Генеральный секретарь наделен мандатом «представлять Совету Безопасности доклады об осуществлении резолюции [2231 \(2015\)](#) каждые шесть месяцев». Резолюция [2231 \(2015\)](#) состоит из основного текста резолюции и из приложений А и В к ней. Таким образом,

в докладе Генерального секретаря должна рассматриваться вся резолюция в целом, включая приложение А к ней, в котором содержится текст СВПД. Доклад об осуществлении резолюции 2231 (2015) не может считаться полным и сбалансированным, если он не содержит положений, касающихся осуществления приложения А к резолюции. Содержащееся в приложении В к резолюции 2231 (2015) предложение шести отдельно взятых стран о том, чтобы предложить «Совету Безопасности просить Генерального секретаря каждые шесть месяцев представлять Совету Безопасности доклады о ходе осуществления этих положений», нельзя считать мандатом на подготовку Генеральным секретарем данного доклада. Мы настоятельно призываем Секретариат соблюдать предоставленный ему мандат на подготовку доклада, как он ясно изложен в пункте 7 записки Председателя Совета Безопасности (S/2016/44).

4. Секретариат в пункте 7 доклада просил предоставить ему возможность изучить изъятое оружие, «что позволило бы подтвердить предоставленную информацию и дать независимое заключение о происхождении этих партий». Аналогичная фраза повторяется в пункте 29. Данное заявление подразумевает, что Секретариат считает себя вправе расследовать действия, якобы несоответствующие положениям резолюции, и делать по ним выводы. В записке Председателя Совета Безопасности не содержится никаких оснований для такой презумпции, и предложение, с которым выступил Секретариат, выходит далеко за рамки его мандата и его экспертных возможностей. Следует напомнить, что все соответствующие вспомогательные органы, учрежденные резолюциями 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008), 1835 (2008), 1929 (2010) и 2224 (2015) Совета, были расформированы по прекращении действия этих резолюций в день принятия СВПД и никакой замены для них не предусматривалось. Любая попытка, будь то прямая или косвенная, воссоздать идентичные структуры или восстановить отмененные функции противоречит положениям и контексту резолюции 2231 (2015). Действуя в том же духе, Секретариат, как это ни удивительно, ссылается в сноске 3 на вышеупомянутые резолюции, действие которых было прекращено.

5. Второе предложение пункта 17 не согласуется с текстом решения по процедурам передачи, принятого Совместной комиссией СВПД. Кроме того, пункты 9 и 19 доклада не соответствуют точным формулировкам резолюции. Такие несоответствия могут ввести читающих в заблуждение.

6. Недопустимо, чтобы Секретариат подробно излагал в докладе ничем не подкрепленную информацию и ложные заявления. Я прошу Вас разработать четкие меры и процедуры для того, чтобы избежать включения неустойчивой информации и сорвать попытки отдельных стран провести в жизнь свою предвзятую политическую программу, которые не способствуют беспрепятственному осуществлению СВПД.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Голямали **Хошру**
Посол
Постоянный представитель